

Повышение пенсионного возраста вопрос экономический

Повышение пенсионного возраста, предложенное правительством РФ, стало одной из главных тем для обсуждения после проходящего в России чемпионата мира по футболу. В редакцию «Городских новостей» на нашу традиционную рубрику «За чашкой чая» пришли председатель областного совета независимых профсоюзов Ярославской области Сергей Соловьев и политолог, социолог, директор социологического центра «Хи-квадрат» Евгений Голубев. Говорили о том, почему для российского общества назрел вопрос повышения пенсионного возраста и как это может изменить жизнь россиян.

Поможет ли малый бизнес

— Сергей, профсоюзы очень сплоченно и организованно вступили в полемику с работодателями и правительством по поводу изменения пенсионного возраста. Но профсоюзы занимаются защитой интересов работающего населения. Причем тут пенсионеры?

— Дело в том, что в профсоюзах состоят в основном сотрудники крупных предприятий. Давление «снизу» на руководство профсоюзов выросло неимоверно, и уже 16 июня, через два дня после того как правительство приняло известное решение, была создана трехсторонняя комиссия в лице председателя федерации независимых профсоюзов России Михаила Шмакова, представителей правительства и работодателей.

Правительство и работодатели высказались за изменения в пенсионном законодательстве, профсоюзы — против. Естественно, что просто проигнорировать мнение наших работников мы не можем, поэтому продолжаем борьбу всеми законными способами.

— Евгений, с 2016 года нефть растет в цене. Сегодня правительство обнародовало факт появления в бюджете нескольких миллиардов долларов дополнительных доходов. Так, может, найдутся деньги и для последующих поколений пенсионеров?

— Цены на энергоносители — вещь очень неустойчивая. Сегодня в бюджете есть эти сверхприбыли, завтра их нет, а пенсии платить нужно всегда. И даже если кто-то дал бы стопроцентную гарантию, что приток нефтедолларов сохранится в том же объеме, принципиально это не изменило бы ситуацию в экономике.

В первом квартале 2018 года ВВП нашей страны вырос на 1,5 процента благодаря росту цен на энергоносители. Но не нуж-

но забывать, что этому предшествовало четыре года падения, в результате которого покупательная способность населения упала вдвое.

Есть еще один нюанс: рост экономики на 5 — 6 процентов в нулевые годы был обусловлен не только ценами на нефть и газ. Тогда были доступны дешевые и относительно долгие западные кредиты — сегодня их по известным причинам нет. В силу этих обстоятельств правительство выбрало практически единственный выход — пенсионный маневр. Когда денег нет — их нужно экономить.

— Сергей, способ не допустить социального спада в ситуации, когда в экономику приходят свежие силы — выпускники вузов и ссузов, а из нее не уходят те, кому увеличили пенсионный возраст, это создание новых рабочих мест. В 90-е много рабочих мест образовалось в сфере услуг, которую взял на себя малый бизнес. Выйдем ли мы сегодня из положения тем же путем?

— Как правильно сказал Евгений, это будет зависеть не от доброй воли бизнесменов, а от покупательной способности населения. Я обратил бы внимание еще и на то, что малый и средний бизнес — не только выход из сложившейся ситуации, но и один из факторов ее формирования.

Поясню: года три назад я проезжал мимо Дворца культуры имени Добрынина, в котором собрались представители малого и среднего бизнеса. Знаете, на таких автомобилях ездит далеко не всякий представитель бизнеса крупного. При этом у каждого из бизнесменов наемный работник трудоустроен с зарплатой ровно в пределах МРОТ.

Все прекрасно понимают, что реальная зарплата больше, но она выдается в конверте: то есть ни налогов, ни пенсионных отчислений с нее не платится. Если бы малый бизнес был чуть более социально ориентирован, то в бюджете было бы больше денег, у бизнесменов — мень-

Наши гости Сергей Соловьев и Евгений Голубев.

ше шикарных машин, а у правительства — головной боли о том, как платить пенсии.

— Евгений, как вы считаете, пойдет правительство на то, чтобы начать «раскулачивать» малый и средний бизнес?

— Я сам представитель малого бизнеса. Максимум, чем я сегодня могу поделиться, — мнением. Но мысль Сергея не так уж далека от истины: глава налогового ведомства Михаил Мишустин объявил о проекте взимания налогов с самозанятого населения. Пока этот эксперимент будет проводиться в четырех регионах России, Ярославской области среди них нет.

Многое говорит о том, что результаты полугодового эксперимента будут признаны удачными, и с будущего года самозанятых станут широко облагать налогами в масштабах всей страны.

— Нет ли в этом аналогии с опытом монетизации льгот? Тогда, как известно, народ сумел отстоять часть своих прав...

— Тогда, насколько помню, волнения продолжались около полугода и закончились после того, как правительство просто «залило» протест деньгами. Сегодня такого маневра сделать не получится, поскольку денег, как уже было сказано, нет...

Один с сошкой...

— Евгений, статистика говорит, что количество трудоспособного населения в стране снижается и скоро на одного работающего будет приходиться три пенсионера. Но производительность труда сегодня выше, чем, допустим, в 50-е годы прошлого века. И этот один, работающий в области новых технологий, создает ВВП больше, чем десять рабочих старой формации.

— К сожалению, возможность поддержания старой пенсионной системы исчерпана, и это совпало с началом перехода России к постиндустриальной экономике, а не с его завер-

шением, как в западных странах. Приведу простой пример: на новой площадке ЯМЗ трудятся около 600 человек — рабочих и ИТР высокой по российским меркам квалификации. Они создают очень высокотехнологичный продукт, реализуемый в рыночных схемах. На старой площадке до сих пор задействовано несколько тысяч человек.

Продукция, ими производимая, технологически устарела настолько, что, если бы пути ее реализации были только рыночными, старую площадку потребовалось бы срочно закрыть, а рабочих переqualифицировать. Проблема усугубляется тем, что большая их часть уже перешагнула полувекковой порог и к освоению новых технологий не всегда способна.

— Сергей, при советской власти профсоюзы обеспечивали возможность сохранения работоспособности той части населения, которая приближалась к пенсионному возрасту: работали санатории, профилактории, крупным предприятиям принадлежали ведомственные поликлиники и больницы. Как с этим обстоит дело сегодня?

— Мы сохранили часть своей медицинско-реабилитационной инфраструктуры. К примеру, профсоюзам принадлежит санаторий Воровского. Но здесь дело не только в наличии мест, где человек мог бы поправить свое здоровье, но и в законодательной базе.

К сожалению, правительство сформулировало свои предложения по поводу пенсионного возраста, но ни словом не обмолвилось, какие меры будут приняты для того, чтобы человек мог хотя бы простую работу выполнять до 65 лет. Я думаю, что если бы этот закон готовился с учетом «человеческого фактора», то и обсуждение его было бы куда менее резонансным.

— Евгений, социология довольно точно знает настроения в обществе. Насколько государство заинтересовано в том,

чтобы получить эту информацию?

— Сегодня увеличились вложения в социологические исследования как на федеральном, так и на региональном уровне. То есть государственные органы имеют довольно точные представления о том, что происходит в обществе, но, судя по всему, управленческие решения принимаются вопреки результатам социологических исследований. Конечно, тут нужно оговориться, что управленческие решения не всегда могут и должны быть равно приятны всем.

В открытом режиме

— Если государство так поступает, можно предположить, что массовых акций оно не особенно боится?

— А массовых акций пока не будет. За девяностые и нулевые годы общество изменилось. Снизился уровень алкоголизации населения — особенно это касается молодежи. Нас весьма серьезно коснулась та часть прогресса, которая связана с компьютерными технологиями, — сегодня количество рабочих мест в Интернете непрерывно растет. Улучшилось медицинское обслуживание, особенно в платном сегменте. В конце концов, сегодня практически нет людей, серьезно страдающих от голода.

Здесь я прогнозирую другие реакции — у общества сначала возникнет потребность в понимании того, как мы здесь оказались. А затем и запрос на идеи, реализация которых позволит отсюда выбраться. В общем, есть предположение, что в самое ближайшее время народ начнет неотвратимо уметь.

— Сергей, предположим, что повышение пенсионного возраста состоялось. Реакция профсоюзов?

— Пока мы сосредоточены на том, чтобы обсуждение этого решения шло в максимально открытом режиме. Должны быть выслушаны все заинтересованные стороны, осуществлен поиск той модели, которая не приведет нас в итоге к необходимости еще более радикальных мер. Возможно, в дальнейшем нам понадобится защищать интересы тех наемных работников, которым придется задержаться на работе на пять или даже на восемь лет. Это крайне непростая задача. Хотелось бы решать ее так, чтобы опекаемые профсоюзами наемные рабочие оставались на своем рабочем месте до заслуженного отдыха. Чтобы мы провожали их именно на пенсию...

Записал Анатолий КОНОНЕЦ

Фото Ирины ШТОЛЬБА